

Сяо Чжигэ взял его за руку, потянул в дом и сдержанно отозвался.

На следующее утро Ань Чанцин и Сяо Чжигэ вместе отправились в Лянчжоу. Когда Ань Чанцина разбудили, он всё ещё пребывал в некотором замешательстве. Он-то думал, что Сяо Чжигэ поедет один: всё-таки дело касалось государственной важности, да и брать с собой домочадцев казалось не совсем уместным. Поэтому, хоть в глубине души ему и не хотелось расставаться, он ничего не сказал.

Лишь когда Сяо Чжигэ переоделся и, увидав, что тот стоит не шелохнувшись, в замешательстве спросил, почему он всё ещё не сменил одежду, Ань Чанцин понял, что тот изначально собирался взять его с собой.

Заметив его ошеломление, Сяо Чжигэ озарился догадкой и с досадой нахмурился:

— Вчера забыл тебе сказать. На этот раз никакой опасности нет. Ты ведь любишь обрабатывать нефрит? Я возьму тебя с собой, подберёшь себе несколько хороших камней.

Опомнившись, Ань Чанцин расцвёл в счастливой улыбке, быстро переоделся и вышел вместе с ним.

Однако у самого выхода возникла сложная задача. Сицян всё ещё с угрозой караулил на границе, так что до Лянчжоу нужно было мчаться во весь опор верхом. Но Ань Чанцин не умел ездить на лошади. В такое время ему было неловко просить экипаж, чтобы не задерживать поездку.

Он уже хотел сказать, что, может, ему лучше остаться, как вдруг увидел, что Сяо Чжигэ велел вывести величественного вороного коня. Конь был крепким, с иссиня-чёрной блестящей шерстью, и лишь на лбу да на четырёх копытах белели отметины. Выйдя наружу, он нетерпеливо вскинул голову и заперебирал копытами.

Сяо Чжигэ взял поводья и ласково погладил гриву. Нетерпеливый вороной заметно успокоился. Сяо Чжигэ представил его Ань Чанцину:

— Это Тасюэ.

С этими словами он похлопал Тасюэ по крупу. Тот взмахнул хвостом, цокая копытами, подошёл прямо к Ань Чанцину и по-человечески понимающе потёрся головой о его плечо. Ань Чанцин с удивлением посмотрел на Сяо Чжигэ.

Сяо Чжигэ ободряюще произнёс:

— Ты ему очень понравился.

Лишь тогда Ань Чанцин несмело протянул руку и погладил Тасюэ по бархатному носу. Тасюэ снова ткнулся ему в ладонь, глядя большими тёмными влажными глазами. Сяо Чжигэ, будучи главнокомандующим города, имел немало боевых коней. Ань Чанцин знал лишь, что в поместье генерала держали нескольких боевых коней, но сам их никогда не видел.

Увидев, что тот познакомился с Тасюэ, Сяо Чжигэ взлетел в седло и протянул ему руку:

— Путь до Лянчжоу будет нелёгким.

Ань Чанцин сжал его ладонь, с её помощью вскочил на коня и уверенно уселся перед ним:

— Я выдержу.

Сяо Чжигэ улыбнулся:

— Тогда трогаемся. Держись крепче.

С этими словами он сжал бока коня. Тасюэ громко заржал и, устремившись вперёд во весь опор, понёс двоих седоков прочь из поместья.

Тасюэ был диким конём, которого Сяо Чжигэ поймал в Бэймо. Раньше он возглавлял табун, но потом приглянулся Сяо Чжигэ, и тот приложил немало усилий, чтобы укротить его и привезти с собой. С тех пор он вместе с Сяо Чжигэ прошёл сквозь пламя войны и огонь сражений. Ко всем остальным, кроме Сяо Чжигэ, у него был лютый нрав.

Чан Цзайчан одно время ужасно завидовал, да вот только Тасюэ даже притронуться к себе не давал.

И вот сейчас, глядя на то, как Тасюэ покорно несёт двоих и мгновенно уносится вдаль, он чувствовал в душе одновременно и зависть, и досаду. Ему казалось, что вообще не стоило в этот раз приезжать к Сяо Чжигэ.

Увидев, что остальные всё ещё стоят в оцепенении, он взмахнул плетью и в сердцах крикнул:

— Чего застыли? Догоняйте!

От Яньчжоу до Лянчжоу верхом во весь опор нужно было скакать сутки. Вдоль дороги изредка попадались редкие деревеньки, но большей частью тянулись пустоши и песчаные дюны. К счастью, уже наступила весна, с каждым днём становилось всё теплее, а сквозь землю пробивалась редкая зелень, придавая пейзажу особый дух пробуждающейся жизни.

Вечером отряд выбрал укрытое от ветра место для ночлега.

Ань Чанцин впервые переживал подобное. Хотя от тряски в седле кости у него едва не рассыпались, он всё равно горел восторгом и помогал повсюду собирать сухую траву и ветки для костра. Тасюэ, обладая диким нравом, ушёл куда-то пастись.

Остальные разбрелись на охоту, так что на стоянке остались только Сяо Чжигэ и Чан Цзайчан.

Сяо Чжигэ смотрел на юношу неподалёку, чьё лицо сияло радостью, и уголки его губ сами собой расползались в улыбке. Чан Цзайчан сидел напротив него; он обнял себя за плечи, с силой растёр их и понизил голос:

— Слушай, ты не мог бы перестать улыбаться? Жутко становится.

Сяо Чжигэ, нахмурившись, бросил на него взгляд, ничего не ответил и с невозмутимым видом снова повернулся, продолжая смотреть на Ань Чанцина.

Чан Цзайчан возмущённо усмехнулся:

— Ей-богу, совсем у тебя разум помутился, какой-то мальчишка крутит тобой как хочет.

Хотя он и раньше знал, что Сяо Чжигэ положил глаз на мужчину, но и подумать не мог, что тот полюбит его настолько, что возьмёт в дом главной супругой. Да и судя по тому, что происходило сейчас, он безумно души в нём не чаял — даже в дорогу взял с собой, словно драгоценность.

— Ты уже тоже немолодой, — Сяо Чжигэ повернулся и ледяным тоном произнёс: — Пора бы и тебе жениться.

Чан Цзайчан:

— ???

— Чтобы вместо того, чтобы лезть в чужие дела, занимался своими, — безжалостно язвил Сяо Чжигэ, после чего поднялся и пошёл к Ань Чанцину.

Чан Цзайчан:

—

Ань Чанцин набрал охапку веток и уже собирался повернуться назад, когда подошедший Сяо Чжигэ забрал её у него из рук. Он отложил ветки в сторону и спросил:

— Хочешь пройтись?

— Сейчас? — Ань Чанцин с удивлением посмотрел на тёмное небо. Лишь луна и звёзды ярко сияли в вышине.

— Угу, — уголки губ Сяо Чжигэ слегка приподнялись. Он свистнул, и из темноты во весь опор примчался Тасюэ.

Вдвоём они сели на коня и умчались прочь.

Чан Цзайчан сзади смотрел на всё это с немым изумлением и сокрушённо всплеснул руками:

— Похоть лишила его разума! Совсем ослеп от страсти!

Автор хочет сказать:

Чан Цзайчан (сокрушённо): Ты с таким поведением в будущем точно станешь беспутным правителем.

Сунсун (холодно): Хех.

В ушах свистел ветер. Тасюэ нёсся слишком быстро, вокруг царила тьма, и пейзаж по бокам стремительно мелькал. Ань Чанцин мог разглядеть лишь вечную и ослепительную россыпь звёзд над головой.

Неизвестно, сколько они скакали, пока Тасюэ, неся двоих, не остановился у небольшого озера.

Если бы не увидел своими глазами, никто бы и не подумал, что в глубине этой пустоши таится столь чистое озеро. Должно быть, благодаря изобилию воды травы у берега росли куда гуще, чем в других местах. В буйной зелени порхали одинокие светлячки.

Отражения луны и звёздного неба покоились на глади воды, будто в глубине озера скрывался

ещё один недостижимый звёздный океан. Это зрелище завораживало, словно сказочная обитель.

Ань Чанцин спустился с коня и с восхищением прошёлся вдоль берега. Сяо Чжигэ отпустил Тасюэ погулять, а сам шаг в шаг пошёл следом за Ань Чанцином.

— Здесь так красиво... Князь, как вы нашли это место?

Найдя у воды большой чистый камень, Ань Чанцин смахнул с него пыль и песок, уселся и с улыбкой поднял глаза на Сяо Чжигэ.

— Когда-то во время военного похода мы разбивали неподалёку лагерь, — Сяо Чжигэ присел рядом и неторопливо стал рассказывать о прошлом.

В то время он только поступил на службу и был безызвестным рядовым солдатом. Его отряд перебрасывали из Яньчжоу в Лянчжоу, и по вечерам, когда марш прекращался, они останавливались на отдых неподалёку. Тогда он был совсем юн и далеко не так сдержан, как сейчас. Несколько солдат из его отделения разбудили его посреди ночи и подговорили тайком выскочить наружу, чтобы раздобыть еды.

Все они были молоденькими парнями: хоть днём и наедались, но голод подступал быстро. Когда к ночи в животах начинало урчать, они вспоминали, что неподалёку есть озеро, собирали компанию из трёх-пяти человек и тайком пробирались сюда наловить рыбы. Наевшись, они засыпали у воды, а до рассвета успевали проскользнуть обратно в лагерь.

— Именно здесь я сблизился с Чан Цзайчаном.

Тогда именно Чан Цзайчан подбил его пойти ловить рыбу.

Вот только не успели они порадоваться и несколькими дням, как пришло известие, что положение под Лянчжоу критическое. Их спешно отправили на подмогу, но никто не ожидал, что в том сражении они понесут тяжелейшие потери. Из той компании, что ходила к озеру за рыбой, в живых остались только он и Чан Цзайчан.

— Тяжело тогда было, правда? — тихо спросил Ань Чанцин, видя, как тот нахмурился, погрузившись в воспоминания.

Он всё ещё держал мужчину за руку. Ладонь у того была широкой, пальцы — длинными и сильными. Изначально это была очень красивая рука, однако годы, проведённые с копьём в боях, огрубили суставы, а ладонь и подушечки покрылись мозолями. На ощупь она была шершавой. Ань Чанцин однажды видел руки наследного принца и третьего принца — белые, нежные, без единого шрама.

Изнеженные принцы и должны были быть такими, как наследный принц и третий принц. И лишь Сяо Чжигэ с самого детства терпел лишения и горести.

Однако Сяо Чжигэ лишь качнул головой и с лёгкой улыбкой ответил:

— Тяжело. Но оно того стоило.

— Чтобы получить что-то одно, всегда приходится платить чем-то другим.